

Глава 102: Раздавить.

Бесчисленное множество ужасных Птиц-мечей летело над горной долиной.

Приливные волны часто используют для описания, но даже так, приливные волны содержат в себе лишь реки, моря и океаны.

А волны этих Птиц-мечей заняли всё небо, совсем не оставив свободного пространства. Эти жестокие и свирепые птицы заполнили каждый уголок неба.

В глазах миллионной армии, бесчисленных чёрных пятен было так много, что они занимали всё поле зрения. И сейчас эти Птицы-мечи кружили и порхали вокруг.

Зеленокрылые птицы образовали зелёное море из Птиц-мечей. Всё это походило на прорванную на реке плотину, из-за чего «Залило» всё небо над Второй Заставой, и эта «Вода» не собиралась уходить.

Также, среди зелёного океана виднелись бесчисленные Серебрякрылые Птицы-мечи, летающие то тут, то там.

Ещё там было много Золотокрылых Птиц-мечей. Очень много золотых силуэтов и потоков пересекали небо. Там было, как минимум, несколько сотен таких силуэтов.

Облака и ветра обесцветились, а солнце и луна потемнели.

Лишь теперь миллионная армия поняла смысл этого выражения.

Изначально высокомерная миллионная армия внезапно стала лишь чем-то маленьким по сравнению с океаном Птиц-мечей, прямо как огоньки светлячков бледнеют в сравнении с солнцем и луной.

- Лун Чжаофэн, ты достаточно мудр, раз пораньше надел королевские одежды, чтобы вдоволь поиграть в короля. И теперь ты можешь забрать все эти чудесные воспоминания с собой в загробный мир и там воссоединиться со своим дорогим сыном.

Тон Цзян Чэнь немного отдавал издевательством, отчего члены семьи Лун побледнели от страха.

- Защитить короля! - быстро принял решение Лун Эр. Кто бы посмел сейчас напасть на Цзян Чэнь? Он понимал, что в этот момент решится, будут ли они жить, или же умрут.

Цзян Чэнь начал циркулировать свою истинную ци и громоподобным голосом громко закричал:

- Я, Цзян Чэнь, лишь хочу убить членов семьи Лун и потому не причиню вреда тем, кто сдастся и встанет на колени. Те же, кто так не сделают, будут считаться верными сторонниками семьи Лун и несомненно будут убиты.

- Вы хорошо расслышали? Те, кто не из семьи Лун, могут встать на колени и выжить. А те, кто не встанут, будут приняты за сторонников семьи Лун и заклятых врагов семьи Цзян. И к таким не будет никакой пощады.

Цзян Чэнь был добрым и великодушным человеком, он тоже не хотел убивать невинных.

И хотя сейчас эта миллионная армия была под контролем семьи Лун, солдаты и генералы

просто следовали приказам. А это вовсе не было преступлением.

Лун Эр тут же встревожился и закричал:

- Не верьте в чушь, что говорит семья Цзян! Их словам нельзя верить! Этот прилив Птиц-мечей - стихийное бедствие, которое невозможно контролировать! Птицы-мечи лишь тупые монстры, как они поймут, кто член семьи Лун, а кто нет?

Однако, какое сейчас значение имели слова Лун Эра? Те силы, которые изначально были вынуждены присоединиться к семье Лун, тут же побросали оружие и встали на колени, образовав непрерывный лязг оружия и звук падения коленями на землю.

Лун Эр свирепо закричал:

- Все те, кто падут на колени, будут считаться дезертирами, переметнувшимися на сторону врага! И будут немедленно казнены!

Закончив говорить, Лун Эр бросился к ближайшим солдатам, стоящим на коленях, и после одного удара, десятеро солдат были разрублены, словно овощи.

Но как он в одиночку мог убить всех тех, кто встал на колени?

За первыми людьми, упавшими на колени, последовали остальные. И спустя немного времени, примерно 70-80% от миллионной армии стояли на коленях. Остальные же были либо элитными воинами семьи Лун, либо верными сторонниками, как Герцог Яньмэнь, либо людьми, у которых есть старые обиды и разногласия с семьёй Цзян.

Огромная Золотокрылая Птица-меч внезапно издала громкий и протяжный свист!

После этого, несколько сотен Золотокрылых Птиц-мечей почти одновременно начали действовать, обернувшись золотистыми силуэтами, они все бросились вниз.

Для них люди внизу были самой лучшей пищей. У мастеров истинной ци была очень питательная кровь и плоть для плотоядных птиц.

После них, тысяча Сереброкрылых Птиц-мечей также начали опускаться.

А потом...

Огромные волны Зеленокрылых Птиц-мечей начали падать вниз, подобно океанским волнам.

В один миг, вся Вторая Застава пышно расцвела, образуя величественное зрелище.

Подобно метеоритному дождю, множество золотых, серебряных и зелёных силуэтов бесконечно падали с небес.

Птицы-мечи обладали острыми клювами и такими же крыльями. Их перья были даже крепче, чем человеческие доспехи. Обычные стрелы даже не могли навредить им. Большинство стрел просто отлетят от них, стоит тем взмахнуть когтями.

Даже если некоторые сильные практики смогли ранить некоторых птиц, как они могли сбить их всех, которые неотвратимо приближались к ним, подобно приливному волнам?

Даже если лучники смогут подстрелить двух или трёх птиц одной стрелой, то сколько же им

понадобится рук, чтобы взять ещё луков, и сколько стрел надо выстрелить, чтобы подстрелить всех?

- ААА!!! Мои глаза!!!

- Нет, я не хочу умирать!!! Пощадите!!!

- Я сдаюсь, сдаюсь!!! Уберите свои клювы, клювы уберите!!!

Вокруг взметалась плоть и кровь, и беспорядочно носились стрелы. Перед Второй Заставой развернулась картина полного хаоса.

В начале, огромной армии удавалось хоть немного сопротивляться, но по мере пребывания всё большего числа Птиц-мечей, быстро начали погибать сильные эксперты, которых тут же расчленили и съедали. В итоге, это сражение превратилось в одностороннюю бойню.

«Ёу!»

«Ёу!»

Пожирая плоть и кровь этих сильных практиков, Птицы-мечи были очень довольными, и возбуждённо издавали свои крики блаженства.

- Я больше не продержусь, бегите!

- Всем укрыться в горной долине, всё будет не зря, если хотя бы кто-то сможет сбежать!

Однако, думать, что они смогут сбежать в такой ситуации, было довольно глупо.

Птицы-мечи были повсюду, как внутри горного перевала, так и за его пределами. Всякий раз, когда появлялось хоть небольшое свободное место, его тут же заполняли другие Птицы-мечи.

Эти Птицы-мечи соперничали друг с другом, чтобы вкусно поесть. Как они могли позволить кому-нибудь сбежать?

Лун Чжаофэн также был весьма потрепан к этому моменту. Внутри оборонительного кольца, он отчаянно сражался под защитой оставшихся в живых мастеров истинной ци.

Всё-таки, сила нескольких мастеров истинной ци по-настоящему ужасала. Даже несколько сотен Золотокрылых Птиц-мечей не смогли мгновенно прорвать их оборону.

Как-никак в этот момент решалось, выживут они или же умрут. Потому любой из мастеров истинной ци просто не мог скрывать свою истинную силу. Были ли это их козыри или же могущественные сокровища, они задействовали всё в этом бою.

Ведь если они не используют всё это сейчас, то позже, лишившись жизни, им уже не представится такой возможности.

Добавьте к этому ещё тот факт, что мастера истинной ци всегда могут высвободить свой сильнейший боевой потенциал, когда их прижмут к стенке, потому они сражались так отчаянно, и не боясь смерти, что даже Золотокрылые Птицы-мечи не хотели сталкиваться с ними в лобовой атаке.

В итоге, нападала лишь армия Птиц-мечей. Короли Птиц-мечей были довольно умны и не

желали рисковать своими жизнями, или же обменивать свои жизни на жизнь врага.

Именно поэтому защитное построение мастеров истинной ци могло противостоять атакам армии Птиц-мечей, которые обрушивались на них, подобно дождю. Однако, другие не были столь везучими.

Каждое подразделение армии сформировало оборонительное построение, но такое построение никак не защитило их от плотных воздушных атак.

Ещё одно построение было нарушено и уничтожено со страшными людскими воплями и криками. Каждое тело было разделено и съедено.

- Хватит! Чёрт, хватит! Я сдаюсь!!!

- Я сдаюсь... Какой смысл сражаться насмерть? Кого мы защищаем?

- Да, все мастера истинной ци сбежали, чтобы защитить, так называемого короля, а мы должны просто стоять здесь до самой смерти?

Боевой дух солдат, наконец, полностью угас, и они очнулись от своей ярости, ведь все те, кому они слепо доверяли, были съедены, и осталось лишь немного упрямых солдат.

Больше не было смысла сражаться.

И тогда всё больше отрядов начали падать на колени, разразившись пустыми речами, показывая, что сдаются.

Спустя час, кроме Лун Чжаофэна, находящегося в окружении мастеров истинной ци, больше не было солдат, которые бы продолжали сопротивляться.

Они могли либо сдаться, либо пойти на корм армии Птиц-мечей.

Это было странным, но как только они опускались на колени и сдавались, армия Птиц-мечей прекращала их атаковать. Хотя птицы и продолжали бесконечно кружить над головами солдат, они действительно сдерживали своё желание поживиться человеческой плотью.

Множество солдат из миллионной армии, стоящих на коленях, покрывали всю горную долину. А от упрямцев, не желавших сдаваться, теперь остались лишь белые, обглоданные скелеты. Там было несколько десятков тысяч таких скелетов.

- Цзян Чэнь, остановись. Я готов сдаться!

В защитном построении Лун Чжаофэна, Герцог Алой Птицы, Хун Чуньлэй, больше не мог сражаться. Он был уже на грани психического истощения.

Он пошёл под знамёна Лун Чжаофэна частично из-за общей картины происходящего и частично из-за принуждения и покорности. Он просто хотел сохранить свою позицию одного из четырёх великих герцогов, но теперь он обнаружил, что следуя за Лун Чжаофэном, невольно разворошил осиное гнездо, и в итоге пал под натиском ужасных обстоятельств сегодняшнего дня.

Как у него могло хватить мужества и веры продолжать сражаться за Лун Чжаофэна до самой смерти?

Размахивая своим оружием, он прыгнул, покинув защитное кольцо, а затем начал опускаться на колени, собираясь сдаться.

Его колени только начали сгибаться, когда нечто холодное коснулось его затылка. Мелькнул меч, послав его голову в полёт.

Лун Эр зловеще произнёс:

- Все предатели должны умереть!

Однако, такой шокирующий поступок больше не мог сильно напугать кого-нибудь в этот момент. Их поражение уже было неизбежно. И хотя Хун Чуньлэй был обезглавлен, многие другие сильные эксперты также начали покидать боевое построение.

Даже у некоторых мастеров истинной ци, которые служили Лун Чжаофэну и были назначены «Королевскими экспертами», больше не было желания сражаться.

И хотя их боевое построение ещё держалось, но нескончаемый поток Птиц-мечей и не думал замедляться. Мастера истинной ци ещё могли сражаться и убивать, но их руки предательски дрожали от сильной усталости. За всё время они смогли убить лишь 1/100 или 1/1000 часть армии Птиц-мечей.

Какой смысл продолжать сражаться?

Всё тело Лун Эра было покрыто кровью, когда он закричал:

- Прикройте отступление Его Величества, и тогда все вы станете правителями десяти тысяч семей!

Стимул стать правителем десяти тысяч семей немного поднял боевой дух в душах королевских экспертов. Удача и процветание были дарованы в минуту опасности, и они готовы были рискнуть своими жизнями, чтобы стать правителями десяти тысяч семей.

Лун Чжаофэн приободрился и пообещал:

- Если вы будете сражаться за меня, то выжившие станут правителями десяти тысяч семей. А если вы погибнете, то ваши семьи будут вознаграждены миллионом золотых и бесконечным процветанием своих потомков.

- Лун Чжаофэн, ты всё ещё продолжаешь давать обещания, которые не способен исполнить... Даруешь им титул правителя десяти тысяч семей? Неужели ты думаешь, что сможешь уйти отсюда живым? - невольно засмеялся Цзян Чэнь, услышав слова Лун Чжаофэна.

Лун Чжаофэн лишился дара речи. Ситуация была выше его сил. Не то чтобы он не хотел убивать Цзян Чэня, однако, он просто и представить себе не мог, что у Цзян Чэня окажется огромная армия Птиц-мечей. Ведь это был беспрецедентный случай.

На горе, над перевалом, Принцесса Гоуюй, Восточный Линь и Восточная Чжижо наблюдали за этой сценой с удовлетворением на душе.

Кармическое наказание настало довольно быстро.

Несколько дней назад, Лун Чжаофэн возглавил великую армию, чтобы захватить дворец и убить всех, не оставив даже кур и собак.

А теперь он был в окружении Птиц-мечей, и его жизнь висела на волоске.

Принцесса была поражена такой картине, а её сердце было в смятении. Она, наконец, поняла, почему Цзян Чэнь вёл себя так уверенно, относясь к миллионной армии, как к какому-то пустяку.

Это было не высокомерие, не невежество, а уверенность от обладания абсолютной силой.

«Королевский брат, твой благородный дух не должен был уйти слишком далеко. Ты видишь это? Лун Чжаофэн уже близок к смерти. И теперь он на себе испытает ту отчаянную борьбу, которую ты пережил в свои последние минуты жизни.» – мысленно произнесла Принцесса Гоуюй.

Атаки армии Птиц-мечей не прекращались.

Птицы-мечи нападали бесконечным потоком, словно падающие звёзды и метеориты, сильно истощая защитников. Было похоже, словно эти мастера истинной ци шли по краю жизни и смерти каждый раз, когда отбивали очередное нападение.

Их нервы были напряжены до предела, и они понятия не имели, сколько таких атак ещё смогут пережить.

<http://tl.rulate.ru/book/27/35344>